Вторая волна кризиса 2012–2013 годов, или Системные ошибки макроэкономической политики Украины и России

УДК 336.02 [(470 + 571) + 477]

Экономический кризис 2009–2014 гг. в России и на Украине не является результатом воздействия мирового финансового кризиса. Продолжающееся ухудшение положения в экономиках Украины и России порождено в первую очередь неадекватной макроэкономической политикой, которая не может быть оптимальной в силу институциональных условий ее формирования. Прежде всего отсутствует законодательная база согласования целевых ориентиров макроэкономической политики. НБУ и ЦБ РФ, действуя самостоятельно, формируют политику исходя из собственных, зачастую неверных, представлений о процессах в экономике. В этих условиях денежно-кредитная политика, ставшая главным инструментом ухудшения ситуации, направлена не на оживление экономики, а на таргетирование инфляции через завышенные процентные ставки.

Ключевые слова
Денежно-кредитная политика, финансовый кризис, экономическая политика, Национальный банк Украины, Центробанк.

Автор

Чистилин Дмитрий Константинович – директор Международного института развития и самоорганизации Саймона Кузнеца, академик РАЕН.

В 2012 г. возобновились дискуссии о новом (после 2008–2009 гг.) кризисе на Украине, так называемой второй волне кризиса, в связи с нарастающим кризисом в мировой экономике.

Нет необходимости указывать на то, что кризис 2008–2009 гг. протекал в условиях небывалой рецессии мировой экономики, которая носила системный характер и, по оценке зарубежных экономистов, по своему масштабу являлась не менее сильной, чем Великая депрессия 1929 г. [1].

Действительно, на первый взгляд кризис 2008–2009 гг. и текущий кризис 2012–2013 гг. на Украине носит эндогенный характер. Дисбалансы мировой финансовой системы, проблемы в еврозоне, снижение мирового производства и международной торговли, а также глубокая интеграция Украины в мирохозяйственные связи за последние десять лет объясняют текущую кризисную ситуацию, но относят на второй план внутреннюю составляющую разворачивающегося деструктивного процесса. Однако имеет смысл более тщательно рассмотреть происходящие на Украине процессы и сначала оценить развитие кризиса на Украине в период 2008–2009 гг. до выборов Президента Украины, а затем кризис 2012–2013 гг. — после выборов.

Макроэкономический обзор 2008–2009 гг.

Наиболее сильно кризис 2008–2009 гг. проявил себя в промышленности, торговле, внешней торговле, безработице, финансах.

Промышленность. Индекс промышленной продукции за I квартал 2009 г. составил 69,6% в сравнении с I кварталом 2008 г., то есть падение производства на Украине составило 30,4%. В том числе: строительство — 43,3%, транспорт — 67,1, добывающая и перерабатывающая промышленность — 69,4, химическая и нефтеперерабатывающая — 70,2, легкая промышленность — 62,4, металлургическое производство — 56,9, машиностроение — 47, производство э/э — 89,3% и т.д. Наилучшая ситуация сложилась в аграрном секторе (объем производства вырос на 1,7%), производстве продуктов питания и табака — 90,6%, в топливном и нефтегазодобывающем секторах, в том числе: уголь — 96,8%, нефть — 94,6, природный газ — 106,7%.

Торговля. Объем оптовой торговли за I квартал 2009 г. составил 75,2% от объема за аналогичный период 2008 г., розничной — 88,6%.

Внешняя торговля. Объем экспорта за январь-февраль 2008 г. — 61,4% к общему экспорту за январь-февраль 2008 г. Импорт — 52,5%. Отрицательное сальдо товаров составило за январь-февраль 2009 г. 708,3 млн долл.

Безработица. Количество зарегистрированных безработных на 1 апреля 2009 г. составило 879,0 тыс. человек, что на 37,4% больше в сравнении с мартом 2008 г.

Финансы. Финансовый результат предприятий от обычной деятельности до налогообложения за январь-февраль 2009 г. составил 38,6% от объема этого показателя за январь-февраль 2008 г.;

- инфляция за январь — март 2009 г. составила 5,9% от прогнозируемых правительством на 2009 г. 9,5% [2];
- уменьшение валютных резервов НБУ (без учета золота): в ноябре 2008 г. — 25,5 млрд долл., в марте 2009 г. — 17,8 млрд долл. [3];
- долларизация экономики составила 23,4%;
- объем депозитов в национальной валюте уменьшился на 13,7%, в иностранной валюте — на 8% [4];
- объем выданных населению кредитов в иностранной валюте на декабрь 2008 г. составил до 80% от общего [5];
- доля иностранных банков в финансовой системе Украины на 1 ноября 2008 г. — 38,1% [6].

Все вышеобозначенное происходило на фоне подготовки к предстоящим в 2009 г. выборам Президента Украины и обострялось борьбой действующего на тот момент правительства Ю.В. Тимошенко с оппозицией (в 2008–2009 гг. — Партия Регионов) в парламенте за возможность реализовать намеченный на 2009 г. план экономических, в первую очередь антикризисных мероприятий.

В области формирования и реализации макроэкономической политики также сложилась весьма непростая ситуация: цели антикризисной программы Президента Украины В.А. Ющенко, стратегии денежно-кредитной политики Национального банка Украины (НБУ) и цели правительства, реализующего фискальную и бюджетную политику, не совпадали и даже противоречили друг другу.

Какие причины лежат в основе обозначенных выше тенденций?

Являются ли кризис 2008–2009 гг. и текущий кризис 2012–2013 гг. эндогенными или у них есть глубокие внутренние институциональные причины? Каков характер этих причин? Какие из них являются доминирующими? Почему политические структуры Украины, двигавшиеся с 2005 г. к формированию нормального политического процесса, не справились с кризисом и сегодня налицо его вторая волна? Почему принятые меры не принесли в 2009–2010 гг. и не приносят сегодня, в 2013 г., желаемого результата и по прогнозам специалистов ситуация будет ухудшаться [5, с. 13]?

Ухудшение условий платежного баланса страны определялось не только активным привлечением внешних заемных средств, но и ухудшением условий внешней торговли вследствие мирового кризиса.

Следует отметить, что эти вопросы возникли не сегодня. На данном этапе появилась острая необходимость анализа данных проблем и принятия адекватных мер через макроэкономическую политику. Ученые Украины и России начиная с 2004–2006 гг. анализировали наметившиеся уже в то время и обострившиеся сегодня тенденции. Далее мы проведем анализ уже проделанной специалистами работы, попытаемся дать оценку происходящим событиям, объяснить текущие кризисные тенденции с точки зрения концепции общественной самоорганизации [7]. Также нам представляется интересным сравнить ситуацию на Украине с тем, что происходило и происходит сегодня в России.

Чтобы понять сложившуюся ситуацию, следует обратить внимание на условия формирования и реализации макроэкономической политики в современной политической системе Украины. Ученые, анализировавшие формирование долларизации экономики, увеличение внешнего долга и дефицита платежного баланса, изначально уделяли внимание причинам этих явлений, рассматривая в первую очередь денежно-кредитную политику, проводимую Национальным банком Украины. [8–17].

Анализ денежно-кредитной политики НБУ за 2004–2009 гг. (до выборов Президента Украины)

Рассмотрим докризисный период: 2004 г. — сентябрь 2008 г. На изменение структуры внутреннего спроса, уменьшение ликвидности банковской системы и последующее замещение дефицита предложения на внутреннем рынке кредитов НБУ на иностранные (в основном в долларах США) ученые обратили внимание еще в 2004 г. [18].

Дальнейшие события в финансовом и банковском секторах экономики Украины также нашли отражение в текущих работах ученых. Типичная для стран с переходной экономикой долларизация, или валютное замещение, ввиду недостаточного внутреннего предложения национальных денег в 2003 г. сменилась следующим этапом — замещением пассивов банковского сектора долларовыми и увеличением объема выданных в иностранной валюте кредитов. В 2006 г. кредиты, выданные в иностранной валюте, составили 44,9% общего объема выданных кредитов [8, с. 119], а в 2008 г. — уже до 80% [5].

Анализ показал, что объем кредитов в иностранной валюте, выданных резидентам Украины на начало 2006 г., превысил привлеченные на внутреннем рынке депозиты на 16,6 млрд долл. Неиспользованный вследствие долларизации собственный ресурсный потенциал банковской системы Украины, по оценкам О.И. Береславской и других, составил на начало 2006 г. 164,8 млрд гривен [8, с. 127].

Параллельно долларизации происходит процесс капитализации банковской системы и экономики Украины. К 2007 г. величина чистых активов банковской системы за период 1999–2006 гг. выросла в 12,2 раза. Показатель отношения величины активов банковского сектора к ВВП страны в 2006 г. составил 63,3%. На начало 2007 г. весь банковский капитал страны составлял 8,43 млрд долл. [15]. Для сравнения: капитал одного только банка США — *Citigroup* в 2004 г. составлял 66,8 млрд долл. [19]. Присутствие иностранного капитала в банковской системе Украины в 2006 г. составило 35,5% общей капитализации системы, а на 1 ноября 2008 г. — 38,1% [5, с. 11].

Вышеприведенные цифры показывают, что на протяжении длительного времени (начиная с 2005 г.) происходила долларизация сферы наличного и безналичного обращения экономики Украины, пассивов банковской системы и уставного капитала банков страны. Это в свою очередь привело к следующим последствиям:

- неэффективному использованию собственного ресурсного потенциала банковской системы;
- сильнейшему перекосу кредитования резидентов Украины в пользу долларовых потребительских кредитов;
- увеличению доли корпоративного сектора, в первую очередь банковского, во внешнем долге Украины.

Кроме того, привлечение банковской системой Украины большого объема более дешевых иностранных кредитов для удовлетворения необслуживаемого Национальным банком Украины возрастающего внутренне-

го спроса на кредитные ресурсы в течение 2005–2008 гг. поставило на грань суверенного дефолта всю экономику страны. Доля банковского сектора во внешнем долге Украины на начало 2007 г. составила 25,5% [9, с. 130]. На 1 января 2008 г. доля всех корпоративных заемщиков во внешнем долге Украины составила почти 83% (69,4 млрд долл.) [11, с. 139]. Внешний долг страны в процентах от ВВП на 1 января 2008 г. равнялся 60,1% от ВВП, а на конец 2008 г. — более чем 90% ВВП [5, с. 12–13]. Сальдо текущего счета платежного баланса страны с 2006 г. приобрело отрицательный характер и на сентябрь 2008 г. составило 11,9 млрд долл. [4]. На этом фоне международные резервы сократились на 19% — с 21,54 млрд в ноябре 2008 г. до 17,8 млрд в марте 2009 г. (без учета золота) [3].

Ситуация на внешних рынках в 2008–2009 гг.

Требуется обратить внимание на степень интеграции экономики Украины в мировое хозяйство после 1991 г. Географическая структура экспорта этой страны принципиально изменилась — произошла переориентация с постсоветского пространства на мировую экономику в целом. На 1 апреля 2009 г. 33% внешней торговли приходилось на страны СНГ и 67% — на мировую экономику [2]. Основные экспортные отрасли представляют собой ресурсный потенциал Украины, где она имеет конкурентные преимущества и избыточные ресурсы. Наиболее крупные товарные группы — это металлургия (33% от общего экспорта), машиностроение (в том числе военная техника — 14,9%), нефтехимия — 10,4%, аграрный сектор, минеральное сырье (железные, марганцевые и другие руды и полуфабрикаты из них) и др. [20].

Именно эти отрасли попали под рецессию мировой экономики в 2007–2009 гг. Финансовый кризис 2007–2008 гг. обусловил кризис в строительной отрасли и машиностроении.

Открытость экономики Украины воздействию мирового кризиса к 2008 г. оказалась максимальной вследствие снятия ограничений на продажу валюты в 2005 г. и снижения барьеров для ведения международной торговли при вступлении страны в ВТО в середине 2008 г.

Ухудшение условий платежного баланса страны определялось не только активным привлечением внешних заемных средств, но и ухудшением условий внешней торговли вследствие мирового кризиса. Сокращение спроса и падение цен на внешних рынках на экспортную продукцию Украины и как следствие превышение импорта над экспортом реально воздействуют на стабильность национальной валюты и на платежный баланс страны.

Среди причин, определяющих вышеуказанные негативные тенденции, назывались следующие: недооценка со стороны НБУ объема внутреннего спроса на кредитные ресурсы в экономике в условиях роста национальной экономики в 2005–2008 гг.; неверная процентная политика (в том числе высокая учетная и средневзвешенная процентная ставка по всем инструментам рефинансирования банковской системы); поддержание на низком уровне предложения кредитных ресурсов; неэффективное использование ресурсов банковской системы [8–17].

Что же происходило в эти годы с формированием денежно-кредитной политики Украины? С одной стороны, анализ директора Института экономики и прогнозирования НАНУ академика В.М. Гейца показал, что НБУ твердо придерживался целей, обозначенных

в конституции Украины и законе о Национальном банке Украины. Денежно-кредитная политика, проводимая НБУ, была направлена на обеспечение поступательного сдержанного увеличения денежной базы и кредитного предложения в национальной экономике [5, с. 5–10]. Целевые ориентиры были сфокусированы на поддержании ценовой стабильности, доверия к национальной валюте и устойчивости валютного курса через подавление инфляции.

А. Савченко, заместитель председателя Национального банка Украины в 2008–2009 гг., теоретически обосновал правильность выбранных НБУ стратегических целей и избранную тактику реагирования на текущие изменения в экономике, то есть поддержание стабильности экономики в рамках стратегической цели через решение двух задач: поддержание занятости на естественном уровне и стабильности цен на основе таргетирования инфляции. Внимание было акцентировано на нейтральности и сверхнейтральности денег в экономике в длительном и коротком периоде времени. По его мнению, главная целевая функция денежно-кредитной политики — поддержание ценовой стабильности, формирование естественного уровня занятости и как следствие экономического роста [21]. Эти задачи зафиксированы на 2009 г. решением Совета НБУ от 15 сентября 2008 г. № 14 и решением от 10 февраля 2009 г. № 1 «Основные направления денежно-кредитной политики на 2009 год». Главная цель — подавление инфляции и обеспечение стабильности национальной валюты. Основной инструмент — сокращение денежного и кредитного предложения в экономике страны, уменьшение темпов роста денежной базы относительно предыдущих периодов и высокая процентная ставка (учетная и рефинансирования).

Однако иного мнения относительно направления денежно-кредитной политики придерживаются ученые Украины и России. Денежно-кредитную политику, проводимую НБУ, исследовали В. Козюк, А. Гриценко, Т. Кричевская, Т. Вахненко, С. Рыбак, Л. Лазебник и др. [8–17; 5, с. 12–13].

Еще в 2006 г. Т. Вахненко справедливо указала на необходимость запрета кредитов в иностранной валюте резидентам Украины. Она же рекомендовала ввести барьер в виде процентных ставок на депозиты в иностранной валюте с целью сокращения их удельного веса в пассивах банковской системы [12, с. 21–23].

А. Гриценко и Т. Кричевская сделали качественный анализ текущей денежно-кредитной политики НБУ, в том числе обосновали, что денежно-кредитная политика реально влияет на экономическую активность агентов системы через условия кредитования и количество кредитов, предоставляемых НБУ национальному хозяйству [9]. Понимая, что основная цель денежно-кредитной политики НБУ — это стабильность цен, достигаемая за счет подавления инфляции, Т. Вахненко показала, что валютные кредиты, выданные на внутреннем рынке, при условии высокого спроса на кредитный ресурс со стороны растущей экономики не влияют на инфляцию [22]. Анализируя денежно-кредитную политику, проводимую ЦБ РФ, к этому же выводу пришли российские ученые О. Сухарев и академик В. Маевский [23, 24].

Чтобы получить однозначный ответ на вопрос об адекватности денежно-кредитной политики НБУ, нужно обратиться к теоретической основе и практическим результатам, уже ставшим классикой денежно-кредитной политики.

Что по этому поводу говорит денежная теория?

Исследования М. Фридмена и Д. Мейзельмана и позднее Л. Андерсена и Дж. Джордан (1968 г.) указали на то, что монетарная политика влияет на экономику сильнее, чем фискальная и бюджетная составляющие макроэкономической политики. Позднее А. Эндо и Ф. Модильяни указали на непротиворечивость данных выводов, опираясь на собственную модель экономики.

М. Сидрауски (1967 г.) и Дж. Тобин (1965 г.), исследуя неоклассическую модель роста экономики, показали, что в растущей экономике деньги отнюдь не нейтральны. Рост предложения денег влияет на инфляцию и через нее на

уровень капиталовооруженности [25]. Иначе по этому поводу высказался М. Фридмен: «Потенциальные варианты денежно-кредитной политики ограничены областью сильных возмущений» [26]. Имеет смысл привести здесь еще одну мысль М. Фридмена, вошедшую в учебники по денежно-кредитной политике и банковской системе США: «...Деньги слишком важны, чтобы позволять центральным банкам манипулировать ими по своему усмотрению...» [27].

Какие выводы можно сделать из анализа денежно-кредитной политики, проводившейся НБУ за период 2004 г. — сентябрь 2008 г.?

Монетарная политика влияет на экономику сильнее, чем фискальная и бюджетная составляющие макроэкономической политики.

Прежде всего требуется обратиться к фактам, а потом к теории. Фактический материал, изложенный выше, показывает, что в экономике Украины за указанный период произошли два серьезнейших деструктивных сдвига, имеющих колоссальные негативные социальные и экономические последствия для граждан этой страны:

• сильная и неоправданная долларизация экономики, выраженная большими объемами долларовых депозитов в пассивах банковской системы Украины и огромным объемом выданных хозяйственным агентам валютных кредитов, в которых доминируют потребительские кредиты;

• долларизация активов банковской системы Украины в части беспрецедентного процента присутствия иностранного капитала.

В свою очередь указанные тенденции предопределили два негативных макроэкономических результата к концу 2008 г.:

• рост внешнего долга страны, который превысил предельные нормы (35–45% от ВВП);

• дефицит платежного баланса.

Как следствие возникла неустойчивость валютного курса по причине скачкообразного роста спроса на доллар США. И, что самое страшное, на фоне недооценки кризиса мировой экономики, спровоцировавшего девальвацию гривны, возникло невероятное социальное напряжение.

Очевидным является то, что указанные факты — это результат денежно-кредитной политики, проводившейся НБУ в 2003–2009 гг. Консервативная теоретическая основа формирования денежно-кредитной политики, отсутствие законодательно закрепленного набора целевых ориентиров для анализа текущей экономической ситуации и оперативного мониторинга внешней и внутренней экономической ситуации, сопровождающегося качественным научным анализом, не позволило и не позволит сегодня НБУ отреагировать на внутренние требования растущей национальной экономики к ликвидности банковской системы. Также не был учтен факт влияния мировой процентной ставки на малую открытую экономическую систему, которой является экономика Украины.

Анализ политики процентных ставок

Поддержание Национальным банком Украины высокой нормы процентной ставки в 1990-е годы в условиях структурной перестройки экономики страны было, несомненно, оправданно и полезно. Консервативность проводимой в то время денежно-кредитной политики позволила преодолеть гиперинфляцию и стагфляцию 90-х годов прошлого столетия. Но последующая постепенная и глубокая интеграция национального хозяйства Украины в мирохозяйственные связи и связанная с этим отмена условий обязательной продажи валюты в 2005 г., открытие рынков Украины в процессе ее вступления в ВТО в 2008 г. обязывали НБУ задуматься о влиянии глобальных финансовых и торговых рынков на денежно-кредитную политику, проводимую в стране.

Очевидно, что при такой степени открытости экономики, которой достигла Украина к 2005–2008 гг., требовалось адекватное понимание действенности политики процентных ставок и адекватное реагирование на влияние процессов, происходящих в мировой экономике.

Уже к 2004 г. процентные ставки (в том числе учетная и рефинансирования) должны были быть максимально приближены к общемировым нормам, чтобы избежать притока спекулятивного капитала в банковский сектор Украины. К сожалению, этого сделано не было. Возникшей ситуацией незамедлительно воспользовались транснациональные финансовые корпорации (ТНК). Поскольку глобальный рынок и рынок капитала, в который активно включилась Украина, функционируют по рыночным законам, естественно, что ресурсы мировой экономики перетекают в ту ее часть, где они имеют большую доходность. *Таблицы 1* и *2* показывают, что экономика Украины так же, как и Российской Федерации, является областью притяжения для международного капитала.

Если в мировой экономике учетные ставки ведущих центров мира поддерживались на уровне 3,5–5%, то на Украине этот показатель до сентября 2008 г. не опускался ниже 10%. И только после кризиса 2008–2009 гг. начал опускаться и в 2012 г. достиг 7,5%. В это же время в основных финансовых центрах мира ставка упала ниже 1%. На текущий момент стоимость денег на Украине в 7,5 раза выше, чем в основных финансовых центрах ми-

ровой системы. Ставка рефинансирования не опускалась ниже 10%. В 2012 г. — 10,5% для бланковых займов и 8,5% для обеспеченных. Приобретение иностранными банковскими и финансовыми группами крупных пакетов украинских банков — это всего лишь реализация ТНК стратегии безопасного выхода на финансовый рынок Украины. Соответственно и низкая капитализация банковской системы в условиях растущей экономики свидетельствует, что разница в процентных ставках не капитализировалась, а выводилась за пределы экономики Украины в капитал материнских (кредитующих) банков (компаний).

Именно внешний спрос на национальную продукцию является главным элементом в оценке условий поддержания стабильности национальной валюты.

В соответствии со ст. 1, 7 и 15 Закона «О Национальном банке Украины» поддержание платежного баланса и контроль за продажей активов банковской системы иностранному капиталу — нерезидентам Украины являются одними из основных задач НБУ.

Однако денежно-кредитная политики, проводимая НБУ, не только не удовлетворила внутренний спрос на кредитные ресурсы, но и допустила долларизацию банковского сектора и экономики страны. Вследствие этого в экономическом нокауте оказался платежный баланс.

Рассмотрим денежно-кредитную политику НБУ за сентябрь 2008–2009 гг. Жестко ориентируясь в первые девять месяцев 2008 г. на сдерживание темпов экономического роста, а с десятого месяца — на сдерживание инфляции, проводимая рестриктивная денежно-кредитная политика игнорирует возрастающую необходимость обеспечивать ликвидность банковской системы, поддерживать рост занятости и падающее производство через стимулирование внутреннего спроса и предложение доступного кредитования. В условиях мирового кризиса сокращение денежной базы и предложения кредитов со стороны банковской системы ощущается национальной экономикой особенно остро. Резкое падение производительности экономики и увеличение безработицы за IV квартал 2008 г. и I квартал 2009 г., как было показано ранее, явились следствием не столько мирового финансового кризиса, сколько проводимой денежно-кредитной политики НБУ. В 2008–2009 гг. она была направлена на сокращение денежной базы в экономике и уменьшение ликвидности банковской системы, что привело к явной дефляции.

Опыт США в эпоху Великой депрессии показал, что ФРС, не подконтрольная Конгрессу и правительству, проводила политику сокращения денежного предложения, что спровоцировало очередной виток кризиса [28]. Однако мировое сообщество сделало выводы из событий, связанных с Великой депрессией. Помимо огромных финансовых вливаний и других методов поддержания ликвидности банковской системы процентные ставки в течение 2008–2009 гг. упали до самых низких отметок (см. *табл. 2*). Обеспечение ликвидности банковской системы посредством запредельно низких учетных ставок в условиях падения мирового производства направлено на приоритетную борьбу с дефляцией и поддержание внутреннего спроса, с одной стороны, максимальное демпфирование падения производства за счет предоставления экономике кредитов — с другой, а также уменьшение социальной напряженности в целом. Как данное обстоятельство связано с проводимой НБУ денежно-кредитной политикой?

Во-первых, нужно отдавать себе отчет в том, что в условиях полученного эндогенного экономического шока от падения цен и спроса на экспортные товары Украины целевые ориентиры денежно-кредитной политики должны были быть переориентированы на поддержание такого уровня ликвидности банковского сектора, который обеспечит максимально высокий уровень производительности национальной экономики.

Во-вторых, это связано с необходимостью поддерживать на максимально возможном уровне экспортный потенциал страны, а следовательно, и внешний спрос на национальную валюту в условиях беспрецедентной долларизации экономики. Именно внешний спрос на национальную продукцию является главным элементом в оценке условий поддержания стабильности национальной валюты.

Денежно-кредитная политика в 2011–2013 гг., целевые ориентиры и процентные ставки

Прежде всего нужно отметить, что в 2010–2013 гг. целевые ориентиры денежно-кредитной политики НБУ не изменились, несмотря на экономический шок, вызванный обвалом гривны в 2008 г. и обвалом всех макроэкономических показателей в 2008–2009 г. Согласно одобренным НБУ основным направлениям денежно-кредитной политики Украины на 2013 г. и годовому отчету НБУ за 2011 г., основной целью по-прежнему оставалось поддержание стабильности национальной валюты через подавление инфляции и создание условий для устойчивого экономического роста. Политика НБУ продолжала оставаться рестриктивной. Она обеспечивалась соот-

Таблица 1

Национальная процентная ставка (National Interest Rates (выборочно))

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.		2011 г.	2012 г.	2013., январь
					Январь	Февраль			
ЕС	3,25	4,50	5,00	3,00	3,00	3,00	1,0	1–0,75	0,75
Канада	3,50	4,50	4,50	1,75	1,25	1,25	1,0	1,0	1,0
Гонконг	5,75	6,75	5,75	0,50	0,50	0,50	0,5	0,5	0,5
Исландия	12,00	15,25	15,25	22,00	22,00	22,00		5,75	5,75
Япония	0,10	0,40	0,75	0,30	0,30	0,30	0,3	0,3	0,3
США	5,16	6,25	4,83	0,86	0,50	0,50	0,25	0,25	0,25
Китай	3,33	3,33	3,33	2,79	2,79	2,79	5,6–6,5	6,5–6	6,0
Пакистан	9,00	9,50	10,00	15,00	15,00	15,00		10,0	9,5
Венгрия	6,00	8,00	7,50	10,00	9,50	9,50		5,75	5,5
Сербия	19,16	15,35	9,57	17,75	17,50	17,50		11,25	11,5
Россия	12,00	11,00	10,00	13,00	13,00	13,00	10	8–8,25	8,25
Украина	9,50	8,50	8,00	12,00	12,00	12,00	10	7,75	7,5

Источник: www.banksdaily.com/centeral-banks/, www.tradingeconomics.com/country-list/interest-rate/

Таблица 2

Динамика учетных ставок ЦБ финансовых центров мира, Украины и России

Дата	ФРС США, %	Банк Англии	Европейский ЦБ	Банк Японии	ЦБ РФ	НБУ
2012	0,25	0,5	0,75	0,1	7,5	7,5
2011	0,25	0,5	0,75	0,1	8	8
2010	0,25	0,5	0,75	0,1	10	10
04.2009	0,25	0,5	1,25	0,25	12,5	12
03.2009	0,25	0,5	1,5	0,25	13	12
01.2009	0,25	1,5	2	0,5	13	12
12.2008	0,25	2	2,5	0,5	13	12
11.2008	1,0	3	3,25	1	12	12
10.2008	1,5	4,5	3,75	2	11	12
09.2008	2	5	4,25	2,75	11	12
03.2008	2,25	5,25	4	2,75	10,25	10
01.2008	3,50	5,5	4	2,75	11	10

Источники: www.mfklerk.ru, www.uabanker.net, www.infobanks.com.ua

ветствующей политикой процентных ставок. Опираясь на основные показатели денежно-кредитной политики НБУ, учетная ставка НБУ с 2010 г. составила 7,75%, с февраля 2012 г. — 7,5% [6].

Средневзвешенная процентная ставка по всем финансовым инструментам в 2010 г. составила 11,6%; в 2011 г. максимальная ставка — 15,2%, минимальная — 12,0%; в 2012 г. она снизилась с 9,3% в январе до 8,2% в декабре месяце [6].

Рестриктивная политика НБУ дает результаты, прямо противоположные необходимым национальной экономике и обществу Украины. Уменьшение денежной базы и низкая ликвидность банковской системы сокращают производство, что в свою очередь сокращает экспорт и уменьшает спрос на национальную валюту. Все более реальной становится либо новая девальвация гривны, либо суверенный дефолт.

Как видно из *табл. 1*, даже в Китае, экономику которого кризис задел незначительно, учетная ставка находится на уровне мировой нормы.

Денежно-кредитная политика, проводившаяся НБУ в 2005–2009 гг., гарантированно обеспечила правительству Украины не только долларизацию экономики и условия для обвала гривны в сентябре 2008 г., но и напряженные переговоры с МВФ с целью получения кредитов для поддержания платежного баланса страны.

Денежно-кредитная политика НБУ в 2010–2012 гг. также не способствовала ни решению социально-экономических задач, обусловленных кризисом, ни успешной борьбе с кризисом

и выходу из него, ни реализации целей бюджетной и налоговой политики.

Анализ бюджетной и налоговой политики 2008–2009 гг.

Не затрагивая бюджетную и налоговую политику, проводившуюся до сентября 2008 г., обратим наше внимание на макроэкономическую политику действующего правительства в 2008–2009 гг.

В сентябре 2008 г. на Украине возникла и стала развиваться кризисная ситуация. 31 октября 2008 г. был принят первый антикризисный закон № 639-VI, предложенный администрацией Президента Украины.

Принятие этого закона стало сигналом и указанием для правительства, призванного реагировать на деструктивные изменения в экономике, что выразилось в ряде постановлений КМУ[1]. В соответствии с рецептами Дж. М. Кейнса и его последователей основные цели, определяющие действия правительства, — это снижение налогового давления, бюджетные инвестиции в проблемные отрасли экономики страны и реализация правительственных инвестиционных программ, направленных на увеличение занятости населения (например, в рамках антикризисной политики правительство Б. Обамы определило налоговые дотации в размере 250 млрд долл. — сумма невзимаемых налогов).

Реализация целей бюджетной и налоговой политики требовала наличия в бюджете 2009 г. необходимых средств. Однако в I квартале 2009 г. правительство столкнулось с немыслимым для бюджета сокращением производства и финансового результата хозяйственной деятельности субъектов экономики [29], что, как мы показали, является следствием реализации целей денежно-кредитной политики НБУ в 2008 г. и в I квартале 2009 г.

Таким образом, реализация КМУ в 2009 г. целей бюджетной и налоговой политики затруднялась ввиду того, что они были прямо противоположны целям денежно-кредитной политики НБУ.

Из-за дефицита источников пополнения бюджета и крайне негативной ситуации с внешним долгом и дефицитом платежного баланса, на фоне происшедшей в IV квартале 2008 г. девальвации гривны и долларизации экономики правительство было вынуждено вместо принятия действенных бюджетно-налоговых мер по стимулированию экономики направить свои усилия на получение кредитов МВФ. Поддержание платежного баланса и предотвращение очередной девальвации гривны, которая могла бы привести к социальной катастрофе накануне президентских выборов, стали для правительства более приоритетной задачей, чем проведение классической макроэкономической политики в условиях кризиса. Еще одной приоритетной целью правительства стала борьба с импортируемой из Российской Федерации «газовой» инфляцией. Оплата правительством Украины российского газа и компенсация разницы в цене газа для потребителей НАК «Нафтогаз Украины» стало одним из важнейших инструментов борьбы с инфляцией и социальной напряженностью. Такое замещение задач произошло и из-за несоответствия целей денежно-кредитной политики НБУ текущей экономической ситуации.

Нужно отметить, что не только правительство Украины оказалось в такой ситуации в 2009 г. Клиентами МВФ, получившими кредит на оздоровление платежного баланса, до сих пор являются Исландия, Румыния, Венгрия, Сербия, Пакистан и другие страны. При этом Исландия является членом Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, Румыния и Венгрия присоединились к ЕС, то есть входят в зону высокоразвитых стран. Как видно из *табл. 1*, эти страны объединяют с Украиной высокие процентные ставки.

Из-за негативной ситуации с внешним долгом и дефицитом платежного баланса, на фоне девальвации гривны и долларизации экономики правительство было вынуждено направить свои усилия на получение кредитов МВФ.

Подводя итог изложенному, заключим, что цели бюджетно-налоговой политики правительства в соответствии с Законом Украины от 26 декабря 2008 г. № 835-VI о государственном бюджете Украины на 2009 г.» и цели денежно-кредитной политики НБУ в соответствии с Решением № 1 Совета НБУ от 10 февраля 2009 г. «Основные направление денежно-кредитной политики на 2009 г.» взаимно исключают друг друга. К сожалению, это же можно сказать о целях денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в 2011–2013 гг. ЭС

ПЭС 12070/02.05.2012

Окончание следует

Примечание

1. Закон Украины от 31 октября 2008 г. № 639-VI «О первоочередных мерах относительно предотвращения негативных последствий финансового кризиса и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины»; постановление Кабинета министров Украины от 14 января 2009 г. № 17 «О внесении изменений в Порядок использования средств Стабилизационного фонда и предоставление

кредитов (займов) для погашения, рефинансирования и (или) обслуживание кредитов (займов), полученных до 15 сентября 2008 г. отечественными банковскими учреждениями и субъектами хозяйственной деятельности от иностранных кредиторов»; постановление Кабинета министров Украины от 11 марта 2009 г. № 238 «О поддержании ликвидности банков»; постановление Кабинета министров Украины от 11 февраля 2009 г. № 271 «Об утверждении Порядка использования в 2009 г. средств Стабилизационного фонда, предусмотренных в государственном бюджете для выполнения функции столицы в соответствии с Законом Украины „О столице Украины — городе-герое Киеве“ включая строительство метрополитена»; постановление Кабинета министров Украины от 11 марта 2009 г. № 289 «Вопросы использования в 2009 г. средств Стабилизационного фонда».

Литература

1. Long view: Heed the harsh lessons of history to find value. Financial Times. 10 oct. 2008.
2. www.ukrstat.gov.ua.
3. International Monetary Fund: International Financial statistics. 2009. April. P. 25.
4. www.nbuportal.bank.gov.ua.
5. Геец В.М. Макроэкономическая оценка денежно-кредитной и валютно-курсовой политики Украины до и во время финансового кризиса // Экономика Украины. 2009. № 2. С. 15.
6. www.bank.gov.ua.
7. Чистилин Д. К вопросу самоорганизации в переходных экономиках // Экономика Украины. 2000. № 3–4. С. 49–54, 52–56.
8. Береславская О.И., Зимовец В.В., Шелудько Н.М. Долларизация кредитного рынка Украины: причины и последствия // Экономика и прогнозирование. 2006. № 3. С. 117–139.
9. Шелудько Н.М. Внешние займы банков Украины: тенденции, проблемы, перспективы // Экономика и прогнозирование. 2007. № 1. С. 130–136.
10. Гриценко А.А., Кричевская Т.А. Формирование информационно-поведенческой парадигмы монетарной политики // Экономическая теория. 2007. № 2. С. 46–69.
11. Вахненко Т.П. Государственный долг Украины: текущее состояние и риски // Экономика Украины. 2008. № 7. С. 37–46.
12. Вахненко Т.П. Концептуальные основы управления внешним национальным долгом Украины // Экономика Украины. 2007. № 1. С. 14–24.
13. Вахненко Т.П. Платежеспособность государства в контексте обслуживания внешнего долга // Экономика и прогнозирование. 2003. № 4. С. 52–61.
14. Рыбак С., Лазебник Л. Финансовые аспекты экономического роста в Украине // Экономика Украины. 2007. № 3. С. 22–32.
15. Матвиенко П. Капитализация как действенный инструмент надежности банковской системы Украины // Экономика Украины. 2008. № 1. С. 42–52.
16. Козюк В.В. Координация фискальной и монетарной политики в условиях глобализации: интеграция старых и новых идей // Экономическая теория. 2007. № 1. С. 59–70.
17. Гриценко А Концептуальные основы перехода к новой парадигме монетарной политики // Экономика Украины. 2009. № 2. С. 31–42.
18. Крючкова И.В., Шинкаренко Т.П., Кузнецова Л.И., Богдан И.В. Макроэкономическая ситуация в Украине // Экономика и прогнозирование. 2004. № 3. С. 39–70.
19. The Banker. July 2004. P. 168.
20. Вахненко Т.П. Товарный экспорт Украины в системе мирохозяйственных связей // Экономика Украины. 2006. № 6. С. 73–84.
21. Савченко А. Стратегические цели монетарной политики: проблемы теории и методологии // Экономика Украины. 2007. № 5. С. 4–11.
22. Вахненко Т.П. Моделирование макроэкономических факторов внешних заимствований и их влияния на развитие экономики Украины // Экономика Украины. 2007. № 6–7. С. 17–25, 15–24.
23. Маевский В. Эволюционная теория и технологический процесс // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 4–15.
24. Сухарев О. О выборе стратегии макроэкономической политики // Вопросы экономики. 2004. № 8. С. 77–89.
25. Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990. С. 573, 662–667.
26. Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М.: Дело, 1999. С. 142.
27. Friedman M. Ml's Hot Steak Gave Kensiansa a Bad Idea The Wall Street Journal. September 18 1986. P. 32.
28. Friedman M. and Schwartz A.J. A Monetary History of the United States, 1867–1960. Prinston University Press 1963 Chapter 9.
29. О социально-экономическом положении Украины за январь — март 2009 г. // Государственный комитет статистики Украины (www.ukrstat.gov.ua). С. 38–47, 39–42, 55.